Глава 278: Волчий вой

Два огненных крыла расправились в ночи, летя куда-то вдаль. Они были невероятно яркими и напоминали падающие звезды, которые освещали свои окрестности.

Нанькэ стояла на краю обрыва и молча наблюдала за этой сценой с необычайно бледным лицом. Она силой подавила ранения, оставленные многочисленными перьями, но независимо от того, как она пыталась, она не могла подавить чувства гнева и нежелания в ее сердце.

Из ее губ послышался элегантный, но крайне беспощадный крик павлина, раздаваясь вдаль, как будто звал что-то. Услышав это, старик внезапно изменился в выражении. Он хотел протянуть руку, чтобы остановить ее, но из-за своих ран он не мог встать. Он лишь мог беспомощно смотреть, как в следующий момент Нанькэ спрыгнула с обрыва.

По Саду Чжоу раздавался ясный крик молодого феникса. Много культиваторов собралось в трех садах на окраине Сада Чжоу. Ранее, когда кровавая битва на вершине Долины Заката принесла много аномалий в небо и землю, многие люди обратили их взгляды к Долине Заката. Естественно, они также не пропустили крик феникса.

В тихих и темных горах было несколько культиваторов верхнего уровня Неземного Открытия, которые в мраке занимались поиском сокровищ. Чэнь Чаншэн и Сюй Южун разыскивали их два дня и ночи, но все еще не смогли найти их. Предупредительные фейерверки Тринадцати Отделений Зеленого Сияния не смогли заставить их раскрыть свои следы. Среди культиваторов был свободный трехсотлетний культиватор с юга. В данный момент он был на древнем дереве-пагоде. На основании записей из прошлого он искал могущественный магический артефакт, оставленный племенем южных шаманов. Когда он услышал внезапный крик феникса, он в изумлении обернулся, его пожилой вид был освещен светом этих крыльев огня. В его мутных глазах появилось выражение шока, которое превратилось в безграничную жадность.

Чжэсю с Ци Цзянь на спине продолжил идти по равнине. Его глаза больше не могли видеть, но его слух все еще был хорошим. Когда раздался крик феникса, он остановился. Глаза Ци Цзянь открылись с определенным трудом и посмотрели на запад. Она сказала с некоторым недоумением: «Это старшая сестра Сюй? Она тоже вошла в Сад Чжоу?»

«Да, это должна быть она», - Уши Чжэсю прислушивались к отголоскам крика феникса и подтвердили это.

Все эти вещи, которые произошли после открытия Сада Чжоу, были частью плана демонов. Среди целей, которых демоны хотели убить, определенно была Сюй Южун. Ци Цзянь слабо сказала: «Я не знаю, кого демоны послали, чтобы противостоять ей, но… все должно быть в порядке».

Сюй Южун и Цюшань Цзюнь не были обычными молодыми гениями. Их врожденный талант был превосходяще доминирующим. В этом миниатюрном мире Сада Чжоу, где существовал верхний предел, по логике вещей демоны не должны быть в состоянии захватить Сюй Южун. Но думая о покушении на берегу озера и внезапном предательстве Третьего Брата, Ци Цзянь почувствовала сильное волнение.

Чжэсю думал о тех двух женщинах на берегу, которые имели совершенно разную внешность, но казалось, что они родились близнецами. Возможно, именно из-за их пальцев, окрашенных зеленым, или из-за яда, который все еще беспокойно перемешивался в его глазах, он знал, что

это определенно было два крыла Нанькэ. Он сказал: «Нанькэ пришла. Противник, с которым сражается Сюй Южун, это определенно она. Просто я не знаю, кто победил, а кто проиграл».

На всем континенте, среди всех культиваторов Неземного Открытия, людей или демонов, единственным, кто мог быть угрозой для Сюй Южун - это Нанькэ.

Услышав имя Нанькэ, лицо Ци Цзянь побледнело еще сильнее. После долгого периода молчания Ци Цзянь сказала: «Так куда мы идем дальше?»

Уже была ночь, но солнце Равнин Незаходящего Солнца еще не зашло - если эту мистическую и нечеткую сферу солнца, подвешенную над горизонтом, можно считать солнцем. Могущественная пара Генералов Демонов стояла на страже на краю равнины, поэтому они не могли уйти. Они лишь могли ходить по этой равнине. Тогда куда они должны идти? Все говорили, что Равнины Незаходящего Солнца скрывали много злобных и пугающих опасностей. По крайней мере, каждый, кто входил, уже никогда не покидал их. Тогда где были спрятаны опасности?

Чжэсю сказал: «Достань Бутыль Текущей Воды».

Ци Цзянь достала Бутыль Текущей Воды и сказала, не веря своим глазам: «Мы уже провели здесь шесть часов?»

Теплое и красное, но нечеткое солнце висело над краем равнины. Оно постоянно вращалось на линии, разделяющей небо и землю. Излучаемый свет не менялся, так что было легко потерять счет времени. Однако то, что шокировало Ци Цзянь, было не только это. Хотя Чжэсю был тяжело ранен, он еще не уменьшил свою скорость. За шесть часов они могли пройти по крайней мере сотню ли (прим.пер. 1 ли = 500 метров), и даже отсюда могли отчетливо видеть огонь, который возник с вершины Долины Заката. Казалось, что крик феникса прозвучал рядом с их ушами. Теперь, когда они повернулись назад, гора... все еще была там.

Хотя они шли по равнине в течение шести часов, все еще казалось, что они только вошли в нее.

Услышав, что сказала Ци Цзянь, Чжэсю опустил в голову в раздумьях на очень долгое время.

Для двух молодых людей легендарная равнина наконец-то начала раскрывать свою странную и зловещую сторону.

Вдруг глубоко из травы перед ним раздался шорох, как будто там пробегал какой-то зверь.

В следующий момент звук исчез, но это не означало, что опасность миновала.

Ци Цзянь было несколько неловко, чувствуя, что в траве всегда было много глаз, которые смотрели на них.

Чжэсю опустил голову и склонил лицо, прислушиваясь к звукам, исходящим из травы. Пока он делал это, выражение его лица становилось все более тяжелым и неприглядным.

Он рос на снежных равнинах и охотился на монстров для выживания. Поэтому он мог отчетливо сказать, что этот шум был звуками бегущих или низко летящих монстров, либо это был скрежет их ужасающе острых зубов, и даже звуки падения их слюны на землю. Еще страшнее было то, что за короткий период времени он услышал по крайней мере звуки семи монстров, которые принадлежали могущественным монстрам, которых редко можно встретить на заснеженных равнинах.

На заснеженных равнинах он был охотником, но в равнинах Сада Чжоу монстры сделали его и Ци Цзянь их добычей. Это вызвало у него интенсивный дискомфорт, а также гнев. Он очень хорошо знал, что если будет оставаться неподвижным, как сейчас, это будет очень опасно.

Он поднял голову к глубинам равнин.

Его глаза не могли видеть, а его зрачки не могли сосредоточиться, поэтому он казался очень холодным. Более того, очаровательно странная зелень занимала все его зрачки, создавая чрезвычайно пугающий вид.

Ци Цзянь прислонилась к его плечу, увидела его профиль и подсознательно почувствовала холод и страх. Тело Ци Цзянь начало дрожать.

«Не бойся», - невыразительно сказал Чжэ Сю.

Когда он сказал эти слова, из его тела начала исходить череда звуков. Это был звук скрежета и перестройки его костей и мышц. Из его щек проросла обильная грубая волчья шерсть, а его колени еще раз были странно загнуты назад. Его зубы постепенно стали длинными и острыми, показываясь из его уст... это была его трансформация яо.

Наряду с преобразованием его тела, его ци также внезапно изменилось. Холодная и жестокая аура пронизывала путь перед ним.

Из тихих глубин травы внезапно начал прорываться шум. За этим вскоре последовал топот ног, а также высокомерный и провокационный рев.

Монстры равнин были особенно чувствительны к трансформации юноши-волка, и их реакция была очень быстрой.

После того, как Чжэсю трансформировался, его зрачки покраснели, смешиваясь с ядом Пера Павлина, давая лимонный цвет.

Он ничего не мог видеть, но спокойно направил глаза вперед, как будто смотрел в глаза этих монстров.

Жестокий, сильный и беспощадный вой вырвался из его уст, быстро распространяясь по равнине.

Промозглый ветер задевал траву, и стебли травы пригнулись, позволив фигурам многих монстров стать немного видимыми.

В этом вое монстры услышали силу и решимость сражаться до смерти. С возникшим шелестом они, наконец, разбежались.

Ци Цзянь прислонилась плечом к Чжэсю, в некоторой степени боясь текущего вида Чжэсю, хотя он сказал не бояться.

Таким образом, она плотно обвила руками Чжэсю и ближе прижалась лицом. Она говорила себе, что таким образам не сможет видеть это и не будет бояться.

Возможно из-за ее действий, или из-за жадных взглядов монстров, направленных на них, когда они уходили, тело Чжэсю немного окостенело. Его голос был немного неестественным: «Мы... должны придумать способ уйти, иначе по-настоящему мощные монстры, услышав мой вой,

придут сюда».

Ци Цзянь поддакнула, думая про себя, что они будут делать все, что он скажет.

Дикий волчий вой разносился эхом по Равнинам Незаходящего Солнца, но он не покинул их пределов. В этом миниатюрном мире Сада Чжоу всегда было много странных и необъяснимых мест. Например даже крик феникса, который раздавался через небо и землю, не был передан в каждый уголок Сада Чжоу. Потому что существовали некоторые места, которые были, как мир в мире.

В конце этой реки, на другой стороне холодного бассейна под водопадом было озеро. Берег озера был другим миром.

Люди в этом мире не слышали крик феникса. Лян Сяосяо и Чжуан Хуаньюй больше не были в лесу, но место, куда они отправились, было тайной. Глубоко под спокойной поверхностью озера, ее недра, как казалось, закипали. Бесчисленные мелкие пузырьки вырывались между двумя крыльями света, а затем быстро исчезали.

Чэнь Чаншэн был переплетен двумя крыльями света этих двух красивых, но ужасающих женщин, поэтому, естественно, не мог услышать крик феникса. Даже если бы он достиг его ушей, юноша не позволил бы ему повлиять на себя и в малейшей степени. Потому что в этот самый момент он превращался этими двумя крыльями света в очень яркую, но безжизненную жемчужину. Он был похож на комара, попавшего в паутину, который вот-вот умрет в любой момент. Его сердце и душа были сосредоточены на поиске способа выжить.

Где был его путь к жизни? Если не было никакого пути, он должен был использовать свой кинжал, чтобы прорезать путь. Проблема заключалась в том, что в настоящее время у него не было сил, чтобы сжимать свой кинжал, не говоря уже о разрезании этих крыльев света. Лежал ли его путь жизни в этом неуловимом, но действительно существующем намерением меча в озере? Но если он хотел, чтобы этот пучок намерения меча пришел к нему, как он мог достичь этого?

Прежде чем он был окутан этими крыльями света, он попытался зажечь воду возле своего Неземного Дворца, но это было бессмысленно. Как и его начальное сопротивление и перевороты, это казалось довольно смешным. Его горло держала демоническая красавица, в то время, как его тело было ограничено величественной женщиной. Эти два крыла света давали отчаянно пугающее давление, подавляя остатки его истинной эссенции и каждое его движение. Он даже не мог пошевелить пальцем, даже моргнуть глазами. Он лишь мог чувствовать, как холодная вода протекает мимо его глаз. Это не было хорошим чувством. Эти две женщины, объединяя их тела, наконец, продемонстрировали свою ужасающую силу и культивацию. Его ци становилось все более слабым, его разум становился все более тусклым. Когда он смотрел на лица этих женщин, освещенных светом крыльев, он почувствовал, что они были невероятно зловещими. Он подумал про себя: ‘Вот как выглядит бог смерти?’

В этот момент даже истинная эссенция была подавлена этими двумя крыльями света, и Чэнь лишь мог использовать свое духовное чувство. Перед моментом смерти Чэнь Чаншэн никогда не сдастся. Конечно же, он попытается использовать свое духовное чувство, чтобы сбежать, но проблема заключалась в том факте, что он не достиг того уровня культивации, чтобы убивать своим разумом. Независимо от того, насколько спокойным и стабильным было его духовное чувство, он по-прежнему не мог использовать его в бою.

Что духовное чувство могло сделать? Прежде, чем он подумал об этом, его духовное чувство

уже остановилось на его кинжале.

В этот миг в этом мире, созданном двумя крыльями света, бесшумно появилось несколько коробок.

http://tl.rulate.ru/book/1222/71453